

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГУЛЯТИВНОЙ РОЛИ ФЕТВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

MUSULMON MAMLAKATLARIDA
AHOLINI DERADIKALIZATSIYA
QILISHDA QO'LLANILADIGAN
FATVOLARNING TARTIBGA SOLUVCHI
ROLINI ILMIY-USLUBIY O'RGANISHNING
AYRIM XUSUSIYATLARI

ON SOME FEATURES OF THE SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL STUDY OF THE REGULATORY ROLE OF FATWAS USED IN THE DERADICALIZATION OF THE POPULATION IN MUSLIM COUNTRIES

Mamadiev BAKHROMJON
BAKHODIROVICH
INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF
UZBEKISTAN

Vice-rector for international cooperation
Doctor of Philosophy in Historical Sciences
11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan
bakhrom.mamadiev@gmail.com

DOI: 10.47980/IAU/2022/1/6

Резюме. В статье обсуждаются особенности научно-методологического исследования регулятивной роли фетв, используемых в дерадикализации населения в мусульманских странах. Объектом исследования являются фетвы, изданные улемами Египта, Турции и Королевства Саудовская Аравия и направленные на дерадикализацию сознания населения. Предмет исследования – регулятивная роль и процессы применения фетв по дерадикализации населения указанных стран.

Исследование охватывает исторические, теологические, правовые, социально-психологические и политические аспекты, и для решения поставленных задач требуется применение ряда научных подходов и методов. Обосновывается важность применения теологического и академического подходов.

В соответствии с теологическим подходом, общественные и все другие процессы объясняются с божественной точки зрения. Поэтому исследуется главным образом не реальная жизнь общества, а соответствующие нормы религиозных источников. Научный подход используется при исследовании исламских постановлений и их основных компонентов.

Каждый источник выбранной фетвы – сура, аят Корана, хадис или заключение авторитетных улемов подлежат анализу и рассмотрению в первую очередь с теологической точки зрения. Однако, данный подход не даёт прикладных выводов, если исследование наряду с теологическим аспектом подразумевает проблематику радикализации, которая требует изучения социально-политических, экономических, психологических и других особенностей объекта и предмета исследования. Тем самым, наряду с теологическим подходом важным является применение подходов академического научного исследования.

Важной составляющей научно-методологической основы данного исследования является сравнительный метод, который изучает накопленный опыт формирования, использования и эффективности фетв с целью выявления их общих форм, типов, взаимосвязей, правил и законов. Данный метод позволит выявить схожие формы фетв, а также различия в зависимости от обстоятельств и условий каждой исследуемой страны.

Для определения особенностей формирования фетв необходимо применить генетический метод – т.е. способ исследования социальных явлений, основанный на анализе их развития. Важность применения данного научного метода заключается в необходимости определения первичной проблемы – недопонимания или возникшей спорной ситуации по тому или иному религиозному вопросу, по которому необходимо издать фетву.

Важной составляющей фетвы является опора на нормы Корана, Сунны и заключений авторитетных улемов, поэтому для глубокого анализа целесообразно применить нарративный метод, метод контент-анализа, а также эмпирический подход.

Ключевые слова: фетва, научно-методологическое исследование, регулятивная роль фетв, теологический подход, религиозоведческий подход, дерадикализация, сравнительный метод, генетический метод.

Annotatsiya. Maqolada musulmon mamlakatlarida aholini deradikalizatsiya qilishda qo'llaniladigan fatvolarning tartibga soluvchi rolini ilmiy-uslubiy tadqiq qilish xususiyatlari ko'rib chiqilgan. Tadqiqot ob'ekti – Misr, Turkiya va Saudiya Arabistoni Podshohligi ulamolari tomonidan aholi ongini deradikalizatsiya qilishga qaratilgan fatvolar va predmeti – fatvolarni tartibga soluvchi roli va qo'llash jarayonlari.

Mavzuni o'rganish tarixiy, teologik, huquqiy, ijtimoiy-psixologik va siyosiy jihatlarini taqdim etadi va qo'yilgan vazifalarni hal qilish uchun bir qator ilmiy yondashuv va usullarni talab qiladi. Teologik va akademik yondashuvlarni qo'llashning ahamiyati asoslanadi.

Teologik yondashuvga ko'ra, ijtimoiy va boshqa barcha jarayonlar ilohiy nuqtai nazardan izohlanadi. Shuning uchun, asosan, jamiyatning real hayoti emas, balki diniy manbalarning tegishli normalari o'rganiladi. Bu ilmiy yondashuv islom hukmlari va ularning asosiy tarkibiy qismlarini o'rganishda qo'l keladi. Tanlangan fatvoning har bir asosi – sura, Qur'on oyati, hadis yoki nufuzli ulamolarning xulosasi avvalo, diniy

nuqtai nazardan tahlil va ko'rib chiqilishi kerak. Ammo, agar tadqiqot teologik jihat bilan bir qatorda tadqiqot ob'ekti va predmetining ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy, psixologik va boshqa xususiyatlarini o'rganishni talab qiladigan radikallashuv muammosini nazarda tutsa, bu yondashuv amaliy xulosalar bermaydi. Shunday qilib, ilohiy yondashuv bilan bir qatorda akademik islomshunoslik yondashuvlarini ham qo'llash muhim ahamiyatga ega.

Fatvolarning umumiy shakllari, turlari, munosabatlari, qoida va qonuniyatlarini aniqlash maqsadida ularning shakllanishi, qo'llanilishi va samaradorligi bo'yicha to'plangan tajribalarni o'rganuvchi qiyosiy metod ushbu tadqiqotning ilmiy-uslubiy asosining muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Bu usul fatvolarning o'xshash shakllarini, shuningdek, o'rganilayotgan har bir davlatning holati va sharoitiga qarab farqlarini ochib beradi.

Fatvolarni shakllantirish xususiyatlarini aniqlash uchun genetik usulni qo'llash kerak, ya'ni, ijtimoiy hodisalarni ularning rivojlanishini tahlil qilish asosida o'rganish usuli. Ushbu ilmiy usulni qo'llashning ahamiyati birlamchi muammoni - ma'lum bir diniy masala bo'yicha paydo bo'lgan tushunmovchilik yoki nizoni aniqlash zaruratidadir.

Fatvoning muhim tarkibiy qismi Qur'on me'yorlari, sunnat va nufuzli ulamolar xulosalariga tayanish bo'lib, chuqur tahlil qilish uchun rivoyat, mazmun tahlili usullarini, shuningdek, empirik yondashuvni qo'llash maqsadga muvofiqdir.

Kalit so'zlar: fatvo, ilmiy-uslubiy tadqiqotlar, fatvolarning tartibga solish roli, teologik yondashuv, diniy yondashuv, deradikalizatsiya, qiyosiy usul, genetik usul.

Abstract. The article discusses the features of the scientific and methodological study of the regulatory role of fatwas used in the deradicalization of the population in Muslim countries. The object of the study is the fatwas issued by the ulema of Egypt, Turkey, and the Kingdom of Saudi Arabia and aimed at deradicalization of the people's opinions. The subject of the study is the regulatory role and processes of applying fatwas to deradicalize the population of these countries.

The study of the subject covers historical, theological, legal, socio-psychological, and political aspects, and to solve the tasks set, several scientific approaches and methods are required. The importance of applying theological and academic approaches is substantiated.

According to the theological approach, social and all other processes are explained from the divine point of view. The corresponding norms of religious sources are studied.

Each source of the chosen fatwa - sura, verse of the Koran, hadith, or the conclusion of authoritative ulema is subject to analysis and consideration primarily from a theological point of view. However, this approach will not give applied conclusions if the research, along with the theological aspect, involves the issue of radicalization, which requires the study of socio-political, economic, psychological, and other features of the object and subject of research.

We think that with the theological approach, it is important to apply the academic approach in Islamic studies.

One of the components of the scientific and methodological basis of this study is the comparative method. This method helps to identify the general forms, types, and effectiveness of fatwas.

It is necessary to apply the genetic method - a method of studying social phenomena based on an analysis of their development to determine the features of the creation of fatwas. The application of this scientific method allows us to establish the primary problem - a misunderstanding or a controversial situation on a particular religious issue, on which it is necessary to issue a fatwa.

Therefore, for in-depth analysis, it is advisable to apply the narrative method, the method of content analysis, and the empirical approach.

Keywords: fatwa, scientific and methodological research, the regulatory role of fatwas, theological approach, religious approach, deradicalization, comparative method, genetic method.

ВВЕДЕНИЕ

Основные исламские источники (Коран и Сунна) систематизированы и закреплены еще в VII веке, однако, исходящие от религиозных норм комментарии и толкования претерпевали изменения, чему способствовали политические и другие обстоятельства каждого периода. Эти факторы привели к появлению целого пласта ученых от средневековья до современных, а также их последователей и мазхабов. Улемы всех времен трактовали Коран и Сунну в зависимости от периода, места и условий. Учет этих трех аспектов позволил исламской религии широко распространиться среди многих народов и ассимилироваться с местными культурами и идеологией. Наряду с Кораном, Сунной и заключениями прежних улемов, именно эти три аспекта по сей день являются важными принципами при формировании фетв современными улемами.

Научное исследование регулятивной роли фетв, используемых в программах по дерадикализации в мусульманских странах прежде всего направлено на проведение глубокого анализа, определения и систематизации исламских постановлений, которые выпущены для просвещения мусульманского населения об истинной гуманистической сути исламской религии, преодоления конфликтов и недопониманий в обществе, а также повышения иммунитета верующих к ультрарадикальным, экстремистским и террористическим идеологиям.

Проблема религиозной радикализации характерна для адептов всех конфессий и государств. В постсоветских республиках Центральной Азии происходят различные процессы в духовной сфере, некоторые прослойки населения стремятся возродить

исторические фундаментальные религиозные ценности, другие хотят удержать сформировавшийся обыденный традиционализм, сохранив светский характер. Несомненно, на эти процессы влияют политические, социально-экономические и культурно-духовные преобразования. В последнем, ввиду привилегированности мусульманского населения в регионе, важную роль играет исламское духовенство, которое, ввиду ассимиляции и неразрывности национальных и религиозных чувств каждого человека и народов в целом, ведет просветительскую деятельность, направленную на формирование национальной безопасности в духовной сфере.

В этой связи, важным является изучение программ по дерадикализации населения Египта, Саудовской Аравии и Турции, и их опыта по формированию и применению в них исламских постановлений. Указанные страны имеют разнообразную правовую систему и перетерпели различные религиозно-политические события, последствия которых по сей день отражаются при формировании их духовно-просветительской политики. В частности:

- в Египте после свержения в 2013 году президента Мухаммада Мурси, являвшегося председателем Партии свободы и справедливости (образована международной панисламистской организацией Братья-мусульмане 30 апреля 2011 года после революции в Египте) новое руководство страны активизировало усилия по борьбе с экстремизмом и терроризмом. Правительство президента Абдель Фаттаха аль-Сиси предприняло двусторонний подход к религиозному экстремизму, связанный, во-первых, с военными операциями по локализации террористов и, во-вторых, политикой дерадикализации населения, которая регулируется стратегией, разработанной религиозными учреждениями Египта, включая университет Аль-Азхар и Дару-л-Ифта. За короткий период в стране усовершенствован и адаптирован к современным условиям институт фетв. Египетский Дару-л-Ифта расширил инструменты, используемые в борьбе с экстремизмом. До настоящего время деятельность Дару-л-Ифта все еще модифицируется (Mamadiev, 2020, pp. 36-37).

- в Саудовской Аравии с конца прошлого века по сей день одним из аспектов проводимых реформ правительства является поэтапное ограничение роли религии и влияния богословов. После реформ института фетв в 2010 году был ограничен круг улемов, имеющих право издавать фетвы. Королевский указ запретил использование

спорных, искаженных и устаревших фетв, а также иных норм ислама, не соответствующих современным условиям. Указано, что в случае издания улемами фетвы, противоречащей деятельности государственных институтов, улемы будут нести ответственность в соответствии с законодательством королевства. С приходом к власти короля Салмана (2015 г.) его сын, наследный принц Мухаммад, активизировал реформаторскую политику по дерадикализации общества. Саудовские ученые признают существование противоречий и споров в исламских нормах по поводу ограничений, касающихся женщин, искусства и развлечений, а также взаимоотношений мусульман с лицами, исповедующими другие религии. По их мнению, те, кто предъявляет обвинения против умеренных религиозных взглядов, не владеют глубоким знанием шариата, что обуславливает формирование умеренных фетв, которые они считают ересью (Mamadiev, 2020, p. 68).

- в Турции с приходом в 2002 году к власти Партии справедливости и развития роль Диянет усилилась, и этот орган начал активно продвигать в общество религиозные нормы. С 2011 года муфтият активно выпускает фетвы в ответ на поступающие на свой сайт от верующих вопросы. Только в ноябре-декабре 2017 года Диянет признал неуместным с точки зрения ислама покупать биткойны, слушать «аморальную музыку» и работать в местах, где продают алкоголь (кроме случаев, когда нет другого способа заработать на жизнь). Несмотря на то, что Диянет – это госорган, его решения не имеют силы закона. Поскольку Турция – светское государство, официально семейную жизнь там регулирует гражданское право. Однако в октябре 2017 года парламент Турции принял закон, разрешающий муфтиям сочетать людей браком. Правозащитники назвали эту меру откатом к шариату, который ухудшит положение женщин и повысит риск выдачи замуж несовершеннолетних. По мнению наблюдателей, подобные фетвы приняты в русле проводимой правительством Турции политики реисламизации (Mamadiev, 2020, pp. 28-29, 63).

Выбор перечисленных стран для исследования методологии фетвотворчества в процессах по дерадикализации общества обусловлен тем, что указанные государства как с исторической точки зрения, так и в нынешний период играют важную роль в арабо-мусульманском мире и служат в качестве ориентиров для большинства современных улемов. Кроме того, их население в основном исповедует суннитский ислам, который характерен для Узбекистана и центральноазиатского региона в целом.

ОБСУЖДЕНИЕ

Религия как предмет научного познания может рассматриваться в различном плане, с различных точек зрения, в зависимости от познавательных целей и задач. Предметом научного исследования может стать любой из религиозных феноменов, проявляющийся в духовной, нравственной, социальной, экономической, психологической, политической, эстетической или правовой сфере жизни человека и общества. Однако синтезированное, систематизированное и целостное знание о религии призвано дать именно религиоведение.

Религиоведение способно качественно и всесторонне выполнить эту задачу только тогда, когда оно опирается на прочную, выверенную временем теоретико-методологическую базу научного познания. Оно рождается в результате проникновения науки в сущностные основы религии, хотя некоторые из этих основ находятся за пределами возможностей научного познания (Shvechikov, 2009).

Важной задачей исследования является анализ регулятивной роли исламских постановлений – т.е. форм и методов формирования, а также применения фетв, которые имеют общую цель – развеять недопонимание, заблуждение верующих и либерализовать их крайнюю, бескомпромиссную приверженность к деструктивным взглядам.

Объектом исследования являются фетвы, изданные улемами Египта, Турции и Королевства Саудовская Аравия и направленные на дерадикализацию сознания населения.

При выборе объекта исследования было важно учесть ряд особенностей, в частности:

- избранные страны схожи наличием привилегированного большинства мусульман суннитского мазхаба;

- исламские проповедники указанных стран имеют весомый опыт в деле издания фетв. К примеру, Египет располагает всемирно известным комплексом Аль-Азхар и его подструктурой Домом фетв (Дару-л-Ифта), который имеет большой авторитет в мире и представляется как один из ориентиров для зарубежных улемов. Аналогичное положение турецкого Управления по делам религии – Диянет, который уникален в своем роде и отличается своими подходами в решении религиозных вопросов. В свою очередь Саудовская Аравия является центром зарождения исламской религии и в последние годы проводит политику по либерализации религиозного сознания своего населения;

- перечисленные страны имеют разные правовые системы. В Египте – смешанная

правовая система, которую можно условно назвать романо-мусульманской. Египетское семейное и наследственное право относится к мусульманской правовой семье, а большинство других отраслей права – к романской. (Syukiyaynen, 1990). В Турции – после очередной победы Партии справедливости и развития на выборах в 2011 г. началось реформирование законодательства с учетом мусульманских традиций. Происходит рецепция отдельных элементов исламского права при общем сохранении господства континентального права во всех сферах общественной жизни. Турция является первой страной на Ближнем Востоке, которая прошла полный круг от реформирования исламского права по европейскому образцу до внедрения заново отдельных элементов исламского права в свою правовую систему. (Avatkov, 2019). В Саудовской Аравии – религиозная правовая система.

Предметом исследования являются регулятивная роль и процессы применения фетв в программах по дерадикализации населения в Египте, Турции и Саудовской Аравии.

Статистические данные Управления мусульман Узбекистана показывают о резком росте количества религиозных вопросов.

Тематика	2018 год	2019 год	2020 год (но- ябрь)
Вопросы о вере	950	1 275	11 332
Вопросы об ибадате	7 690	8 622	79 328
Семейные отношения (брак, развод, наследство, родство)	3 146	3 510	19 427
Финансовые вопросы (партнерство, долг, торговля)	1 474	1891	9 713
Другие вопросы (халяль-харам, дозволенное или запрещенное).	6 580	7 851	42 092
Всего:	19 840	23 149	161 895

Суммарный подсчет показывает, что количество поступающих вопросов в 2020 году по сравнению с 2019 годом увеличилось в 7 раз. Данное обстоятельство указывает на тенденцию растущей потребности населения в религиозных ответах и повышении доверия официальному духовенству республики.

Вместе с тем, потребность населения в религиозных ответах на вопросы начиная от бытовых до политических масштабов гораздо велика. Определенную часть этой нужды верующих, в особенности молодежи заполняют

радикальные, экстремистские и террористические элементы. Уязвимым обстоятельством этому служат религиозная безграмотность и доступность в интернет-пространстве огромного контента, поэтапно программирующего сознание население в радикальном духе.

Анализируя состояние потребности мусульманского общества в ответах на религиозные вопросы важным, является выработка и учет пределов развития фетвотворчества, так как увеличение количества фетв и охват ими от мелко-бытовых до глобальных тематик может спровоцировать: «формирование альтернативной правовой системы», «усиление требований определенных групп правовой легализации религиозных норм» и в целом «радикализацию общество».

В этой связи в сегодняшнем Узбекистане на повестке дня стоят вопросы доведения до широкой общественности гуманистической сути исламской религии, провозглашающей ценности мира, дружбы и согласия, утверждения в жизни благородной идеи «Просвещение – против невежества». В своем выступлении на 72-й сессии Генассамблеи ООН в 2017 году Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев подчеркнул важность этой идеи: «Мы считаем важнейшей задачей донести до мирового сообщества истинную человеческую природу ислама» (Mirziyoev, 2017).

В эпоху ускорения глобализации и развития информационных технологий важным является издание фетв на основе принципа гармонизации религиозных, национальных и культурных ценностей, а также правовых устоев. Ведущие мусульманские страны выработали и реализуют стратегии и программы по повышению иммунитета населения к деструктивным идеологиям. Исламские проповедники прямым или косвенным образом вовлечены в подобные процессы и целенаправленно содействуют в обеспечении духовной безопасности своих стран. Определенный опыт и практику имеют такие страны как Египет, Турция и Саудовская Аравия.

По этой причине в исследовании регулятивной роли и процессов применения фетв в программах по дерадикализации населения необходимо выявить особенности использования и формирования исламских постановлений, направленных на повышение духовного иммунитета верующих. Подобные исследования представляют исторические, теологические, правовые, социально-психологические и политические аспекты, и для решения поставленных задач требуется применение ряда научных подходов и методов.

Одним из главных научных подходов на первоначальном этапе является – теологический. Согласно данному подходу, общественные и все другие процессы объясняются с теологической – т.е. божественной точки зрения. Поэтому исследуется главным образом не реальная жизнь общества, а соответствующие нормы религиозных источников.

Теологический подход ориентирует на понимание религиозного сознания «изнутри», т.е. исходя из собственного религиозного опыта и её конечной целью является – защита и оправдание религиозного вероучения, доказательство ценности религии для каждого человека (KazNY, n.d.).

Исходя из указанных суждений, этот научный подход пригоден при исследовании исламских постановлений и их основных компонентов. Каждый источник выбранной фетвы – сура, аят Корана, хадис или заключение авторитетных улемов подлежат анализу и рассмотрению в первую очередь с теологической точки зрения.

В своей статье под названием «Religious Research (A Discussion of Methods and Systems)» (Религиоведение обсуждение методов и систем) министр по делам религий Индонезии Мукти Али (1923–2004) утверждает, что объектом теологического исследования являются действия религиозных духовников, а именно степень воплощения религиозных учений в отношения между людьми в общественной жизни. Таким образом, существует взаимосвязь между развитием религии и общества, что должно стать целью религиозных исследований (Ali, 2013).

Исходя из вышеизложенного, при использовании теологического подхода целесообразно направить научное исследование в области фетвотворчества на выявления тех компонентов исламских постановлений, которые развешивают радикальные и экстремистские взгляды верующих.

Теологический подход подразумевает четыре направления:

- 1) муфтии, авторитетные улемы, центры фетв, то есть все органы, издающие исламские постановления;
- 2) отношения между духовенством и обществом;
- 3) степень влияния фетв на жизнь людей и общества;
- 4) тексты фетв, семантика восприятия.

Одним из важных аспектов при использовании теологического подхода является фактор самого исследователя. По мнению зарубежных исследователей, этот момент играет более важную роль, нежели чем метод исследования. Метод исследования - важный аспект, от которого нельзя отказываться в исследовании, но он не гарантирует

глубокий результат, если не учесть фактор исследователя, так как последний имеет дело с интерпретацией социальных явлений, на которые в некоторой степени влияет его личный опыт (Winarso, 2017).

Интерпретация социальных фактов содержит множество толкований, которые зависят от поставленных вопросов исследователя. Ряд исследователей не соглашаются с тем, что феномен религии может быть хорошо осознан или истолкован исследователями, не имеющими религиозного образования. По их мнению, подобные исследования имеют глубоко индивидуальный характер и требуют крайней осторожности. Важным в этом следует выделить такой момент, чтобы все трактовки в теологии должны быть окрашены путем эмпирического подхода. Эмпирический подход – подход к теологии, при котором знание, используемое в теологических целях, получается посредством чувственного восприятия или опыта (Donal'd, 2004). В этой связи, они полагают, что, если исследователь не является религиозным человеком, он лишь может вообразить выражения верований и религиозных явлений, но не веру и саму религию. Социологические и психологические методы в определенном смысле удовлетворяют эти аспекты, не без религиозного размышления исследовательская работа не даст ожидаемой полноты результата. Следовательно, исследователи должны быть религиозными верующими и уметь размышлять о религии. Именно в этом существует разница между теологическим исследованием, социологией религии и религиозной психологией (Ali, 2013).

Вышеуказанные позиции зарубежных ученых в исследовании религии оправданы лишь, с одной стороны. Они больше свойственны для исследования сугубо теологических аспектов. Однако, данный подход не даст прикладных выводов если исследование наряду с исламскими постановлениями – т.е. теологическим аспектом, подразумевает проблематику радикализации, которая требует изучения социально-политических, экономических, психологических и других особенностей объекта и предмета исследования. Тем самым, наряду с теологическим подходом важным является применение подходов академического исламоведения.

Российский исламовед С.М.Прозоров по данному поводу заявляет : «... Академическое исламоведение не занимается критикой ислама, тем более атеистической пропагандой, его задача — предоставлять обществу непредвзятую информацию об исламе и духовных ценностях и ориентирах его последователей.»

Научное исламоведение и исламское образование могут и должны быть союзниками в преодолении невежества в обществе в отношении ислама. Алгоритм здесь простой: вера без знаний слепа, а невежество — питательная среда для фанатизма, для нетерпимости по отношению к инакомыслящим. Чем меньше человек знает, тем легче его убедить в истинности внушаемой ему мысли. Пропаганда «исключительности», «совершенства» ислама провоцирует несведущих мусульман к конфронтации с теми, кто не разделяет их взглядов.

Идеализация ислама за счет искажения его истории не может принести тех плодов, на которые рассчитывают официальные или самозванные «защитники» ислама. Пример с комментариями к недавно опубликованному переводу Корана на русский язык, в котором утверждается, что текст «Священного Корана» был отредактирован самим Пророком. При этом сохраняется традиционная версия об «Османовой» редакции Корана. Автора этих комментариев не смущает абсурдная ситуация, чтобы халиф решился «править» текст, отредактированный самим Пророком.

Абсолютизируя толерантность ислама, его «защитники» умалчивают о том, что сам Мухаммад менял свое отношение к иновěřцам, в частности к иудеям. История распространения ислама знает немало примеров далеко не толерантного отношения властей не только к внешним «врагам», но и к инакомыслящим внутри мусульманской общины (например, к му'тазилитам, аш'аритам, хариджитам и т.д.).

В результате такого вмешательства стирается грань между сакральным текстом Священного Писания и его целенаправленной интерпретацией, которая на протяжении веков менялась в зависимости от объективных и субъективных факторов. В мусульманской экзегетике находили отражение новые реалии мусульманского мира, историко-культурные традиции мусульманских народов, региональная специфика, приверженность авторов разным богословско-правовым школам и течениям ислама и т.д.

Идеология не существует сама по себе, ее формируют и реализуют люди, и «что посеешь, то и пожнешь». Стремление «обелить», «подправить» ислам ссылкой на «ошибочное» толкование отдельных аятов Корана средневековыми мусульманскими богословами тоже лукавство и претензия на то, что нынешние толкователи Священного Писания знают истинный смысл его содержания. При этом они «забывают» (сознательно

или по невежеству), что мусульманская экзегетика существует уже более 13 веков, в ходе которых представители ее многочисленных школ написали тысячи томов, посвященных толкованию Корана. И, как известно, ни одна из экзегетических школ не стала господствующей в исламе и признанной во всем мусульманском мире (Prozorov, 2011).

Комментируя вышеуказанный тезис С.М.Прозорова, следует не только признать целенаправленность интерпретаций аятов Корана и Сунны в ту или иную эпоху, но, а также осознать тот факт, что наряду с развитием других сфер жизнедеятельности человека толкование исламских норм также адаптируется с современными реалиями, прежде всего политическим, социальными, экономическими, культурными и нравственными явлениями.

Учитывая изложенные тезисы ученых, научно-методологическая основа исследования регулятивной роли фетв в программах по дерадикализации требует, как теологического, так и академического подходов. Обосновывается это тем, что содержание исследуемых фетв направлено на решение проблем радикализации, которая содержит социальные, психологические и культурно-духовные вопросы через призму исламской теологии.

Важной составляющей научно-методологической основы исследования фетв в дерадикализации населения является сравнительный метод, который изучает накопленный опыт формирования, использования и эффективности фетв с целью выявления их общих форм, типов, взаимосвязей, правил и законов. Данный метод позволит выявить схожие формы фетв, а также отличия в зависимости от обстоятельств и условий каждой исследуемой страны.

Анализ религиозной радикализации является важным аспектом исследования, который позволит оценить её состояние и определить основные её элементы, подлежащие воздействию через фетвы. Данная проблема будет рассмотрена на основе двух типов радикализации – т.е. правого и левого.

Главным основанием правого радикализма является стремление вернуть некоторый традиционный, архаичный строй того или иного общества. При этом не следует путать обычных консерваторов и правых радикалов, которые даже получили собственное наименование — архаисты. Если первые стремятся сохранить существующий строй, над которым нависла угроза изменений, реформации, то последний намерен полностью изменить существующую систему в её корне, чтобы вернуть ушедший в прошлое традиционный режим. Ещё одним отличием архаизма от консерватизма

является то, что представители последнего всеми усилиями стремятся предотвратить дальнейшие изменения в обществе, в то время как архаисты, наоборот, выступают за реформацию или контрреформацию существующего общественно-политического и социального строя.

Левые радикалы в своих воззрениях являются полной противоположностью правым. Если последние выступают за коренное изменение существующего строя с переходом к традиционному, часто с большой ролью религии в обществе (религиозный экстремизм), то первые являются приверженцами изменения и последующего установления принципиально нового строя, не существовавшего в истории. Именно по этой причине среди левых радикалов гораздо больше различных течений, ведь их представления об идеальном общественно-политическом строе не основаны на предыдущих опытах. Как и любой радикализм, левый делится на умеренный и экстремистский, последний некоторые учёные иногда называют лефтизмом. Черту различия чаще всего проводят, опираясь на предлагаемые теми или иными радикалами методы преобразований. Так, ряд исследователей относит к лефтизму анархизм и его различные течения как ещё более радикальную альтернативу, например, марксизму (Borozdin , 2015).

Применив эту классификацию к обществам исследуемых стран целесообразно определить критерии оценки уровня радикализации и проанализировать их количественные показатели, социально-политические, национальные и экономические причины. Данный подход позволит оценить регулятивную роль и эффективность издаваемых фетв применительно к той или иной группе лиц, а также провести семантический анализ исламских постановлений, которые были изданы для решения проблем радикализации.

В современных мусульманских обществах формируются субкультуры, стремящиеся вести религиозный образ жизни, основанный на крайне правых радикальных идеях, сформированных в средневековый период. Последние отвергают все формы культуры и либеральное отношение ко всему, что, по их мнению, не соответствует их убеждениям. В демократических обществах, где правовой основой являются права и свободы личности указанное явление не представляет угрозы общественности. Однако, между обычным бытованием мусульман и представителями, придерживающимися крайне правых радикальных взглядов, существует опасная грань, выражающаяся в пропаганде, а порой и насаждении последними своих бытовых и

масштабных религиозных установок, содержание которых ими не осознано.

Радикальные элементы для пропаганды своих установок вовлекают в свою идеологию авторитетных общественных деятелей, знаменитых актеров и певцов. Акцент в подобных пропагандирующих акциях делается на популярных лиц, поклонниками которых является молодежь в возрасте позднего юношеского максимализма. Аналогичные, а также другие формы пропаганды радикализма направлены на опровержение некоторых национальных и традиционных обычаев, светских и международных праздников и мероприятий. Некоторые верующие, ведущие сильно религиозный образ жизни начинают перенимать взамен национальных своих обычаев традиционные привычки и обряды арабов, которые воспринимаются ими как религиозные. Важность исследования вопросов, касающихся искусства и национальных традиций обосновывается их дерадикализирующей ролью в целом.

С учетом изложенного, важным является исследование фетв улемов Египта, Турции и Саудовской Аравии, посвященных искусству и национальным традициям своих народов. Для определения особенностей формирования подобных фетв необходимо применить несколько научных методов, в числе которых генетический метод (греч. *genesis* — происхождение, развитие) — т.е. способ исследования социальных явлений, основанный на анализе их развития. Основная цель такого исследования — выявление связи изучаемых явлений во времени, изучение переходов от низших форм к высшим. Генетический метод требует установления начальных условий развития, главных его этапов, основных тенденций, линий развития. (Frolov, 1991).

Важность применения данного научного метода заключается в необходимости определения первичной проблемы — недопонимания или возникшего спора по тому или иному религиозному вопросу, по которому необходимо издать фетву. Кроме того, данный метод позволит выявить текущие тенденции и определить первопричину возникновения проблемы, которая может перерасти в элемент радикализации.

Данный метод также пригоден при исследовании основных компонентов фетвы — т.е. аяты Корана, хадисы и заключения тех исламских учёных, которые являются авторитетами для муфтия, издающего фетву (Ignaténko, 2002).

В исследовании целесообразно рассмотрение этапов исламской радикализации в отмеченных странах, в чем также пригоден применение историко-генетического метода, который позволит выявить истоки этого явления, этапы развития проблемы и

современные тенденции. Примечанием является то, что глубокому исследованию необходимо отнести современный период новейшей истории.

Важной составляющей фетвы является опора на нормы Священного Корана, Сунну и заключения авторитетных улемов. В этой связи для глубокого исследования роли фетв в дерадикализации населения целесообразно применить такие методы как нарративный и контент-анализ.

Нарративный анализ — это «качественный метод исследования, направленный на интерпретацию повествования и уделяющий особое внимание временной последовательности, которую устанавливают люди как рассказчики о своей жизни и окружающих событиях» (Leontovich, 2011). Некоторые ученые формулируют понятие нарративного анализа, суммируя его свойства, среди которых «информационная значимость» (важность, злободневность), «кредит доверия» (достоверность); «каузальность» (причинно-следственная связь событий); «одобрение или неодобрение» аудиторией представлений рассказчика об описываемом мире; «объективность» (степень оценки событий). Нарративный анализ позволяет ориентироваться в перечисленных характеристиках исследуемого материала.

Предметом исследования в нарративном анализе называют «рассказанную историю, или повествование, с точки зрения способов упорядочивания опыта в последовательную цепь событий». Ведущим инструментом нарративного анализа является интерпретация. Как утверждает Е.Р. Ярская-Смирнова данный метод раскрывает «формы рассуждения об опыте, а не просто содержания <...> интерпретация неизбежна, поскольку нарративы представляют собой репрезентации» (Yarskaya-Smirnova, 1997).

Некоторые исследователи выделяют контент-ориентированный и формальный нарративный анализ. Первый направлен на прояснение скрытого содержания: смысла истории или ее частей, проявление мотивов, особенностей рассказчика и пр.; второй — на изучение структуры сюжета, последовательности событий, их временного соотношения, стиля нарратива и т.п.) (Kachanov, 2020).

Применительно к исследованию исламских постановлений объектом нарративного анализа будут, во-первых, ссылаемые в фетвах коранические аяты, хадисы и заключения авторитетных улемов, и во-вторых, их интерпретация, логическая последовательность репрезентации применительно к событиям и аргументациям конечного вердикта.

При анализе конкретных фетв, а также в целом организационно-правовых содержаний программ по дерадикализации населения целесообразно применение эмпирического исследования.

Исследования, результаты которых сводятся к изложению, описанию и обобщению новых эмпирических достоверных фактов, называются эмпирическими. Эмпирические исследования в отличие от теоретических с самого начала ставят своей целью получение знаний о реально существующих явлениях и процессах, соответственно на этот результат ориентированы и все исследовательские процедуры и конечные результаты. Особенно большой удельный вес такого рода исследования составляют в отраслевых юридических науках в связи с необходимостью осуществлять системные описания действующих норм права, правовых институтов и результатов их воплощения в конкретных правоотношениях. (Metodologiya yuridicheskoy nauki: sostoyaniye, problemu, perspektivy, 2005)

В качестве эмпирических вопросов данного исследования можно привести следующие:

– усиливают ли иммунитет населения от радикальных идеологий издаваемые улемами современные фетвы или же они подрывают доверие общества к официальному духовенству;

– насколько применение фетв в программах по дерадикализации оправдывает поставленные цели и задачи в исследуемых странах или же они непригодны в мусульманских странах с секулярными законодательствами и наоборот усиливают радикальные религиозные взгляды;

– возможно ли издание фетв, прямо или косвенно призывающих следовать государственным законам и модернизирующих исламское сознание, вопреки фундаментальным основам мусульманского права.

ВЫВОДЫ

Резюмируя изложенное следует отметить, что в научно-методологическом исследовании регулятивной роли фетв, используемых в дерадикализации населения в мусульманских странах, существует главная специфика – использование теологического и религиоведческого подходов как отдельно взятых, так и в интеграции с другими методами.

Исследование опыта фетвотворчества в процессах по дерадикализации общества Египта, Турции и Саудовской Аравии обусловлен тем, что указанные государства как с исторической точки

зрения, так и в нынешний период играют важную роль в арабо-мусульманском мире и служат в качестве ориентиров для большинства современных улемов. Кроме того, их население в основном исповедует суннитский ислам, который характерен для Узбекистана и центральноазиатского региона в целом.

Сопоставительный анализ опыта указанных стран позволит составить алгоритмы определения целесообразности применения фетв, формирования исламских постановлений, в особенности, использования того или иного компонента, а также выработать и усовершенствовать национальную стратегию по дерадикализации общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ali, M. (2013). PENELITIAN AGAMA (SUATU PEMBAHASAN TENTANG METODE DAN SISTEM). Al Jamiah Jurnal(31 Th.), 23. Retrieved 10 13, 2021, from <http://digilib.uin-suka.ac.id/id/eprint/480>
2. Аватков, В. А. (2019). Введение в правовую систему Турецкой Республики 2002—2018. Юрайт. 01 11, 2022, https://studme.org/324630/politologiya/vvedenie_pravovuyu_sistemu_turetskoy_respubliki
3. Бороздин, А. Н. (2015). Радикализм как социально-политический феномен. Политика и политические науки (6), 12-16. <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizm-kak-sotsialno-politicheskiy-fenomen/viewer>
4. Дональд, К. М.-К. (2004). Вестминстерский словарь теологических терминов. (Республика) Получено 14 10 2021 г., из академик: https://teology.academic.ru/10587/Эмпирический_подход
5. Фролов, И. Т. (Ед.). (1991). Философский словарь. Москва, <http://ponjatija.ru/node/2861>
6. Игнатенко, А. А. (2002). Сессия 2 «Ислам как угроза национальной и международной безопасности. Материалы заседания Экспертного совета Комитета Совета Федерации по международным делам.
7. Качанов, Д. Г. (2020). Нарративный анализ как метод исследования традиционных и мультимедийных журналистских произведений. Электронный научный журнал «Медиаскоп» (2). DOI: 10.30547/mediascope.2.2020.5
8. КазНУ. Основные подходы в изучении религии. Типы культуры и религии. (КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ) <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder20405/%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%20%D0%>
9. Леонтович О.А. (2011) Методы коммуникативных исследований. Москва, Гнозис, https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/leontovich_metody_kommunikativnykh_issledovaniy/32-1-0-4646
10. Мамадиев, Б. Б. (2020, Дек). Диссертация. Центры по изданию фетв в мусульманских странах и их особенности, 68. Ташкент, Узбекистан: Международная исламская академия Узбекистана.

11. Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы. (2005). Москва.
12. Мирзиёев, Ш. М. (2017). 72-я сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Выступление Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева. Нью Йорк. <https://prezident.uz/ru/lists/view/1063>
13. Прозоров, С. М. (2011). Научное исламоведение в контексте исламского образования в России. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ, 270-272. http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/PPV_2011_1-14_20_prozorov.pdf
14. Швечиков, А. Н. (2009). Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения. <https://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-sovremennogo-rossiiskogo-religiovedeniya>
15. Сюкияйнен Л.Р. Государственный строй. Судебная система // Арабская Республика Египет: Справочник. М., 1990. Chehata C. Egypt // International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. 1. 1972. P.E 9-18. https://kommentarii.org/strani_mira_eciklopediy/egipet.html
16. TEZNEWS. (2020, 12 18). «Ummon» guruhi vakili Shohruh sanatni tark etgach, ismini o'zgartirdi. TEZNEWS: https://teznews.uz/?p=69946?utm_source=@teznewsuz
17. Winarso, W. (2017, July). Scientific Cum Doctriner Approach; a Collaborative Perspective in Islamic Studies. IAIN Syekh Nurjati Cirebon, 6-9. doi:10.13140/RG.2.2.15603.43040
18. Ярская-Смирнова, Я. Р. (1997). Нарративный анализ в социологии. Социологический журнал, 38–61.
8. KazNY. (n.d.). Osnovnyye podkhody v izuchenii religii Tipy kul'tury i religii. (KAZAKHSKIY NATSIONAL'NYY UNIVERSITET IMENI AL'-FARABI) Retrieved 10 13, 2021, from <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder20405B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf>
9. Leontovich , O. A. (2011). Metody kommunikativnykh issledovaniy. Moskva: Gnozis. Retrieved from https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofiya_jazyka/leontovich_metody_kommunikativnykh_issledovaniy/32-1-0-4646
10. Mamadiev, B. B. (2020, Dec). dissertatsiya. Tsentry po izdaniyu fetv v musul'manskikh stranakh i ikh osobennosti, 68. Tashkent, Uzbekistan: Mezhdunarodnaya islamskaya akademiya Uzbekistana.
11. Metodologiya yuridicheskoy nauki: sostoyaniye, problemy, perspektivy. (2005). Moskva.
12. Mirziyoev, S. M. (2017). 72-y sessiya General'noy Assamblei Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy. Vystupleniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan SH.Mirziyoeva. N'yu York. Retrieved from <https://prezident.uz/ru/lists/view/1063>
13. Prozorov, S. M. (2011). Nauchnoye islamovedeniye v kontekste islamskogo obrazovaniya v Rossii. NAUCHNAYA ZHIZN', 270-272. Retrieved 10 14, 2021, from http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/PPV_2011_1-14_20_prozorov.pdf
14. Shvechikov, A. N. (2009). Teoretiko-metodologicheskiye osnovy sovremennogo rossiyskogo religiovedeniya. Retrieved from <https://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-sovremennogo-rossiiskogo-religiovedeniya>
15. Syukiyaynen , L. R. (1990). Gosudarstvennyy stroy. Sudebnaya sistema // Arabskaya Respublika Yegipet: Spravochnik. Moskva. Retrieved 01 11, 2022, from https://kommentarii.org/strani_mira_eciklopediy/egipet.html
16. TEZNEWS. (2020, 12 18). «Ummon» guruhi vakili Shohruh sanatni tark etgach, ismini o'zgartirdi. Retrieved from TEZNEWS: https://teznews.uz/?p=69946?utm_source=@teznewsuz
17. Winarso, W. (2017, July). Scientific Cum Doctriner Approach; a Collaborative Perspective in Islamic Studies. IAIN Syekh Nurjati Cirebon, 6-9. doi:10.13140/RG.2.2.15603.43040
18. Yarskaya-Smirnova , Y. R. (1997). Narrativnyy analiz v sotsiologii. Sotsiologicheskiy zhurnal, 38–61.

REFERENCES

1. Ali, M. (2013). PENELITIAN AGAMA (SUATU PEMBAHASAN TENTANG METODE DAN SISTEM). Al Jamiah Jurnal(31 Th.), 23. Retrieved 10 13, 2021, from <http://digilib.uin-suka.ac.id/id/eprint/480>
2. Avatkov, V. A. (2019). NUTRENNYAYA POLITIKA TURTSII 2002—2018. Yurayt. Retrieved 01 11, 2022, from https://studme.org/324630/politologiya/vvedenie_pravovuyu_sistemu_turetskoy_respubliki
3. Borozdin , A. N. (2015). Radikalizm kak sotsial'no-politicheskiy fenomen. Politika i politicheskiye nauki(6), 12-16. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizm-kak-sotsialno-politicheskiy-fenomen/viewer>
4. Donal'd, K. M.-K. (2004). Vestminsterskiy slovar' teologicheskikh terminov. (Respublika) Получено 14 10 2021 г., из akademik: https://teology.academic.ru/10587/Эмпирический_подход
5. Frolov, I. T. (Ed.). (1991). Filosofskiy slovar. Moskva. Retrieved from <http://ponjatija.ru/node/2861>
6. Ignaténko, A. A. (2002). Sessiya 2 “Islam kak ugroza natsional'noy i mezhdunarodnoy bezopasnosti. Materialy zasedaniy Ekspertnogo soveta Komiteta Soveta Federatsii po mezhdunarodnym delam.
7. Kachanov , D. G. (2020). Narrativnyy analiz kak metod issledovaniya traditsionnykh i mul'timediynykh zhurnalistskikh proizvedeniy. Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Mediascope»(2). doi:DOI: 10.30547/mediascope.2.2020.5
8. KazNY. (n.d.). Osnovnyye podkhody v izuchenii religii Tipy kul'tury i religii. (KAZAKHSKIY NATSIONAL'NYY UNIVERSITET IMENI AL'-FARABI) Retrieved 10 13, 2021, from <https://www.kaznu.kz/content/files/pages/folder20405B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf>
9. Leontovich , O. A. (2011). Metody kommunikativnykh issledovaniy. Moskva: Gnozis. Retrieved from https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofiya_jazyka/leontovich_metody_kommunikativnykh_issledovaniy/32-1-0-4646
10. Mamadiev, B. B. (2020, Dec). dissertatsiya. Tsentry po izdaniyu fetv v musul'manskikh stranakh i ikh osobennosti, 68. Tashkent, Uzbekistan: Mezhdunarodnaya islamskaya akademiya Uzbekistana.
11. Metodologiya yuridicheskoy nauki: sostoyaniye, problemy, perspektivy. (2005). Moskva.
12. Mirziyoev, S. M. (2017). 72-y sessiya General'noy Assamblei Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy. Vystupleniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan SH.Mirziyoeva. N'yu York. Retrieved from <https://prezident.uz/ru/lists/view/1063>
13. Prozorov, S. M. (2011). Nauchnoye islamovedeniye v kontekste islamskogo obrazovaniya v Rossii. NAUCHNAYA ZHIZN', 270-272. Retrieved 10 14, 2021, from http://www.orientalstudies.ru/rus/images/pdf/PPV_2011_1-14_20_prozorov.pdf
14. Shvechikov, A. N. (2009). Teoretiko-metodologicheskiye osnovy sovremennogo rossiyskogo religiovedeniya. Retrieved from <https://www.dissercat.com/content/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-sovremennogo-rossiiskogo-religiovedeniya>
15. Syukiyaynen , L. R. (1990). Gosudarstvennyy stroy. Sudebnaya sistema // Arabskaya Respublika Yegipet: Spravochnik. Moskva. Retrieved 01 11, 2022, from https://kommentarii.org/strani_mira_eciklopediy/egipet.html
16. TEZNEWS. (2020, 12 18). «Ummon» guruhi vakili Shohruh sanatni tark etgach, ismini o'zgartirdi. Retrieved from TEZNEWS: https://teznews.uz/?p=69946?utm_source=@teznewsuz
17. Winarso, W. (2017, July). Scientific Cum Doctriner Approach; a Collaborative Perspective in Islamic Studies. IAIN Syekh Nurjati Cirebon, 6-9. doi:10.13140/RG.2.2.15603.43040
18. Yarskaya-Smirnova , Y. R. (1997). Narrativnyy analiz v sotsiologii. Sotsiologicheskiy zhurnal, 38–61.